

Однако сегодняшние события позволили ему ясно увидеть: действительно нельзя недооценивать Чжан Ияо. Когда он успел уведомить Повелителя Циляня, или же Гу Яо всё это время находился рядом, защищая Чжан Ияо? Теперь он уже не тот никчёмный человек, каким был раньше. Что касается ума, он смог разрешить проблему наводнения на реке Хуайхэ. Что касается влияния, у него есть такой высокий мастер, как Гу Яо, который тайно помогает ему. В будущем этот человек определённо сможет оказать мне помощь в объединении Поднебесной.

Честно говоря, Чжан Ияо не думал, что Огненный цилинь убьёт Ань Жоци. Хотя он и зверь, но у него есть определённые принципы. Он определённо не станет безрассудно нападать на подлого человека. Сейчас ему всё же нужно выяснить причины произошедшего.

Чжан Чэньци, напротив, был рад видеть сложившуюся ситуацию. Отец хотел забрать жизнь Ияо, а мать, опасаясь за своё положение главной жены, не могла его обидеть. Но теперь все могут быть спокойны: стоит отцу лишь немного постараться, и смерть Чжан Ияо можно будет свалить на семью Ань.

— Ияо, ты, наверное, сильно испугался... Брат очень переживал! — Чжан Чэньци сделал вид, что заботится о нём.

Чжан Ияо не стал обращать на него внимания, а вместо этого повернулся к Фан Яню:

— Господин Фан, скажите, верите ли вы, что господин Ань не может отличить летающего зверя от птицы Пэн?

— Это... — Фан Янь не осмелился сказать больше.

— Если вам неудобно говорить, я всё понимаю!

Именно его молчание позволило всем понять, что происходит.

Все начали предполагать, что это была уловка Ань Жоци. Он всегда учился у Фан Яня, как он мог не знать повадок птицы Пэн? Но с самого начала он вёл себя так, словно всё было заранее подготовлено. Неужели всё это было задумано, чтобы подставить Чжан Ияо?

— Господин Ань слишком жесток... Господин Чжан ведь ничего не умеет, а его заставили выйти на арену для битвы с зверем.

— Это правда. Говорят, господин Ань всегда использовал людей для жертвоприношений зверям. Он всегда был жестоким и коварным.

Семья герцога Ань всегда вела себя высокомерно, и многие уже давно были недовольны этим. Теперь, когда произошло это событие, все с презрением отвернулись от них, не желая иметь с ними ничего общего.

Чжан Чэньци, видя текущую ситуацию, также не мог больше говорить в их защиту. В конце концов, Ань Жоци, этот глупец, сам навёл на себя беду. Чжан Чэньци думал, что у него есть какой-то хитрый план. Даже если птица Пэн могла убить Ияо, на плаце наследник престола и князь Цаньюэ не стали бы просто сидеть и смотреть. Теперь, когда он внезапно покинул арену, это вызвало подозрения, что он замышляет недоброе. Все присутствующие не слепы, и любой, у кого есть хоть капля ума, мог догадаться, что птица Пэн была ловушкой, подготовленной для Чжан Ияо. Теперь он не только не добился своего, но и остался в проигрыше.

— Я верю, что Ияо не тот человек, который станет причинять вред другим. Думаю, это было

решение самого Повелителя Циляня, Гу Яо. Это событие никак не связано с Ияо. — Князь Цаньюэ выступил в его защиту.

В глазах князя Цаньюэ, Ияо был потомком принцессы Фэнъи, и он должен был защищать его любой ценой.

— В следующий раз, если знаешь, что что-то не так, не будь таким безрассудным. Травмы — это одно, но если ты потеряешь жизнь, как ты объяснишь это своей матери? — Лицо князя Цаньюэ стало суровым, и он холодно отчитал его.

— Он не специально. Когда тебя доводят до такого состояния, кто может оставаться спокойным? — Сяо Цзиньи улыбнулся.

— Ты тоже... Такой безрассудный! Даже если ты хочешь защищать его, думай и о своей жизни!

Чжан Ияо украдкой взглянул на Сяо Цзиньи, прищурил глаза и улыбаясь. Сяо Цзиньи выглядел беспомощным. В сердце Гу Фаньшуана пробудилось давно забытое чувство, словно отец был рядом, защищая его. И Сяо Цзиньи всё это время тайно поддерживал его. Это чувство казалось простым, но сейчас оно становилось всё более ценным.

История о том, как Чжан Ияо приручил птицу Пэн, быстро распространилась по Павильону Сяньдэ. Согласно докладу из инспекции, птица Пэн действительно была подменена по приказу Ань Жоци, и все слуги зверей могли это подтвердить. Коварное лицо Ань Жоци становилось всё более очевидным по мере развития событий, но его смерть не вызвала ни у кого сочувствия.

Благодаря этому Чжан Ияо стал настоящей звездой в Павильоне Сяньдэ. Приручив птицу Пэн, он окончательно избавился от клейма неудачника.

— Проклятый Чжан Ияо! — Старший сын министра Чжан Чэньи в ярости разбил всё вокруг.

Чжан Чэньци холодно посмотрел на него:

— Похоже, чьи-то планы снова провалились! — спокойно произнёс он.

Чжан Чэньи и так ненавидел Чжан Ияо, а теперь, когда их свадьба с семьёй герцога Ань только начала налаживаться, он всё испортил. В ярости он выбежал из комнаты.

В главном зале усадьбы Чжан Цзыцин отчитывал своего сына:

— Ты, глупец! Откуда ты нашёл этих злодеев, которые убили единственного сына герцога Ань? Как я теперь буду смотреть в глаза герцогу Ань, как мы будем вместе служить при дворе?

— Ты можешь свалить всё на меня, сказав, что это не имеет к тебе никакого отношения. Если тебе будет удобно, ты можешь объявить всему миру, что мы больше не отец и сын. — Чжан Ияо зевнул, говоря это с безразличием.

— Ты... — Чжан Цзыцин дрожал от гнева, его лицо покраснело, и он не мог вымолвить ни слова.

— Я сам разберусь со своими делами, и мне не нужно беспокоить господина Чжана. Скоро дом принцессы станет княжеской усадьбой, и я сам разберусь с делами герцога Ань.

— Что это значит? — Госпожа Янь закричала, указывая на Чжан Ияо. — Неужели ты хочешь выгнать нас всех из усадьбы?

Цин-нян тихо промолвила:

— Господин, вы шутите. Мы ведь одна семья, и нет разницы между нами. Если с вами что-то случится, господин тоже будет переживать.

Она бросила взгляд на Чжан Цзыцин.

Фэн-гэ холодно рассмеялся:

— Госпожа, я не понимаю ваших слов... Молодой господин — единственный сын принцессы Фэнъи. В то время принцесса позволила ему носить фамилию Чжан, чтобы позаботиться о министре. Иначе сейчас он должен был бы носить фамилию Сяо. Так что о семье говорить не приходится! Более того, вы лишь исполняете обязанности главной жены, но когда мой господин женится, главной женой в усадьбе станет княгиня!

Фэн-гэ взглянул на Цин-нян и с раздражением сказал:

— Ты что несёшь? — Цин-нян, даже если бы хотела вмешаться, никогда бы не поставила себя в опасное положение. В конце концов, её лично взял в жёны господин, в отличие от кого-то другого. Она бросила взгляд на Цин-нян и холодно усмехнулась.

— Ты, раб, не можешь вытащить слоновую кость из собачьей пасти! — Госпожа Янь в ярости замахнулась, чтобы ударить Фэн-гэ, но тот не растерялся. Если он не мог справиться с сильным противником, то с женщиной он бы точно разобрался. Он выставил ногу... Госпожа Янь с грохотом упала на пол.

Чжан Цзыцин, увидев это, замер от шока. Он уже хотел найти кого-то, чтобы наказать Фэн-гэ, но тут увидел, как Чжан Чэньи, с глазами, полными ярости, поднял руку, чтобы ударить.

Чжан Ияо быстро среагировал, оттянув Фэн-гэ за спину и блокируя атаку старшего брата Чжан Чэньи.

— Старший брат, что ты делаешь? Госпожа Янь упала, ты не пойдёшь помочь ей?

— Этот раб осмелился поднять руку на вышестоящего, я должен его наказать. — Чжан Чэньи не стал церемониться, он уже хотел ударить и Чжан Ияо.

Чжан Ияо усмехнулся:

— Странно... Если мой раб совершил ошибку, я сам разберусь. Зачем тебе вмешиваться? Старший брат, ты ведь служишь при наследнике престола. Если ты ударишь Фэн-гэ, это будет выглядеть, как будто ты обижаешь младшего брата. Если эта новость дойдёт до наследника, я не знаю, как это повлияет на твою карьеру. Ты ведь знаешь, я всегда говорю то, что думаю!

Услышав это, госпожа Янь тут же поднялась с пола:

— Сын, не будем с ним связываться. Он ведь раб, и так и останется им на всю жизнь.

— Ладно, его любовник убил Ань Жоци, и даже если князь Цаньюэ будет тебя защищать, тебе всё равно не избежать ответственности.

— Это не я убил его. Ты думаешь, что несколько следов Огненного цилиня заставят Гу Яо признать вину? Возможно, семья Ань кого-то обидела, и его хотели убить не только я. — Чжан Ияо не стал скрывать свою ненависть к Ань Жоци, напротив, он хотел, чтобы все увидели: если

кто-то обидит Чжан Ияо, Ань Жоци станет лучшим примером.

Чжан Ияо вдруг засмеялся, и его леденящий душу смех заставил госпожу Янь отступить. Теперь Чжан Ияо показал свои клыки:

— Не бойтесь... Пока что мы всё ещё одна семья.

Все замолчали, и холодный, бесчувственный взгляд Чжан Ияо окончательно сломил их.

<http://bllate.org/book/16708/1535550>